

СВТ. ФРОФАН ЗАТВОРНИК

ИЗБРАННЫЕ ПРОПОВЕДИ
В ДНИ ВЕЛИКОГО ПОСТА

святитель Феофан Затворник
Избранные проповеди в дни
Великого поста (сборник)
Серия «Путь святости»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24306785

Избранные проповеди в дни Великого поста : Лепта Книга; Москва;

2014

ISBN 978-5-91173-400-8

Аннотация

Проповеди свт. Феофана Затворника – истинная сокровищница святоотеческого учения о спасении. Особенно если это проповеди, произнесенные в период приуготовительных недель и самого Великого поста, а также Страстной седмицы. В сборнике с возможной полнотой представлен опыт этого великого учителя Русской Церкви, глубочайшего церковного ученого, подлинного аскета и молитвенника, который изливается на читателя со страниц в простых, но ясных словах о главном в христианстве: покаянии, исповеди, причащении Св. Таин, хранении чистоты и путях богоугождения. Проповеди и поучения, собранные в настоящем издании, произнесены святителем в различные годы в период от Недели мытаря и фарисея до Великой (Страстной) Субботы включительно

и раскрывают важнейшие смыслы различных периодов подготовки и проведения Великого поста, а также событий Страстной седмицы и значения их для православных христиан. Книга адресована широкому кругу читателей, интересующихся Православием и христианской аскетикой.

Содержание

Неделя о мытаре и фарисее	6
Из чего складывается полная праведность, или всеобъемлющая добродетель	6
Не надейся на свою праведность	15
Самодовольство и самооправдание – это самая пагубная прелесть	22
Убеждение усознать душу возыметь стыд и омерзение ко греху и греховному состоянию своему	31
Неделя о блудном сыне	36
Церковь хочет возвестить нас до воодушевленной решимости, оставляя грех, идти путем правым к Отцу Небесному	36
Что значит пробудиться от сна греховного	42
О покушениях и уловках врага, ищущего поглотить всякого ревнителя добра и чистоты	51
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Святитель Феофан
Затворник
Избранные проповеди
в дни Великого поста

© Издательство «Лепта Книга», оформление, 2014

Неделя о мытаре и фарисее

Из чего складывается полная праведность, или всеобъемлющая добродетель

«Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!» – такую умиленную молитвенную песнь влагает нам в уста Святая Церковь, начиная готовить нас к Покаянию. Три еще недели до поста, и о нем, может быть, никто и не думает; но она издали указывает нам двери его и заранее хочет предрасположить к входу в нее. Хотя и нехотя, мы должны же встретить время поста; но она хочет, чтоб мы встретили и проводили сие время как следует. И вот, в нынешний день, в следующее воскресенье и далее она внушает нам одно за другим назидательные правила в двух притчах и двух разительнейших происшествиях, из коих одним началась нынешняя история человечества, а другим кончится. Будем учиться и внимать урокам матери своей! Ныне притчею о мытаре и фарисее говорится каждому из нас: «Не полагайся на свою праведность, подобно фарисею, но всю надежду своего спасения возлагай на беспредельную милость Божию, вопия, подобно мытарю: «Боже, милостив буди мне грешному». Ибо вот фарисей, ка-

жется, и доброго был поведения, а не был оправдан пред Богом».

Непостижимо для нас, как так – творение добрых дел или праведность для нас обязательны, как необходимое условие спасения, а между тем мы не можем основывать на них сей надежды своей; но, сколько бы ни было у нас правых дел, все их должны счесть недостаточными и для восполнения их прибегать к другим средствам. Непостижимо сие для нас; но так есть. Христианин в чреве сердца своего должен носить глубокое убеждение в своем непотребстве при всей праведности или при всем обилии добрых дел, о которых, однако ж, должен ревновать неусыпно. Так спасались все, которые спаслись и оставили нам в своем примере указание возможности таких чувств и побуждение к возгреванию их в себе самих. Посмотрите на покаянные молитвы, кои суть излияние душ святых Божиих, прославленных Церковью. Как они там осуждают себя пред Господом!.. А между тем все окружавшие их почитали их чистыми и непорочными пред Богом!.. Думаете ли, что тут была неискренность? Нет! Это был искренний вопль души к Богу! И, следовательно, есть возможность в глубине души сознавать себя непотребным, несмотря на всю видимую чистоту души или исправность и честность поведения. Да и как быть иначе? Положите себе в мысли, что Бог требует от нас праведности полной или добродетели всеобъемлющей и что только такая праведность и такая добродетель могут быть положены в основание нашего спа-

сения и питать нас благонадежностью. Посмотрите же, чего сие требует!

Полная праведность, или всеобъемлющая добродетель, слагается из следующих трех частей.

Первое. Из добрых дел, видимо для всех телом совершаемых, в свое время и в своем месте. Это вот что: просит кто милостыни, подай ему. Причинил кто обиду, прости ему. Пришел враг, ухлеби (напитай) его. Сел за стол, вкушай пищу по уставу и воздержно. Настало время молитвы, молись благоговейно и как велено... Идешь на должность, трудись усердно и так далее и далее. Всякая минута и всякое место имеют свои добрые дела, которые непременно должен исполнять всякий вступающий в них. В сем отношении вся жизнь человека должна быть непрерывною цепью добрых дел, с той минуты, как он приходит в сознание в сем мире, и до той, как выйдет из него... Как те, кои вышивают картины бисером, ряд за рядом прикрепляют бисеринки к своим местам, и именно такие, а не другие бисеринки к тому или другому месту; и только тогда, как соблюдут все сие, не спутают бисеринок и не допустят перерывов и пропусков, картина получает приличный ей вид и свое имя: так и в отношении к нам тогда только и сочтет Господь кого-либо добродетельным, когда он всю картину жизни своей будет развивать так, что не пропустит ни одного места и ни одного момента времени без того, чтоб не сделать обязательного для него тогда дела. Стань же теперь здесь, опирающийся на свою правед-

ность, и скажи: так ли живешь ты, чтоб всегда творил добро и никогда не опускал дела, обязательного для тебя, и не опускал дела полудоброго или даже совсем недоброго. Если так, опирайся на свою праведность; а если нет, ищи другой опоры для своего спасения!

Второе. Другую часть, входящую в состав полной праведности, составляют добрые чувства и расположения, скрывающиеся под видимо совершаемыми делами. Это суть любовь, мир, терпение, кротость, милосердие, воздержание, смирение, благоговение, отрешение от всего и прочее и прочее. Добрые дела, видимо совершаемые, чтоб быть добрыми истинно и служить ко спасению, должны быть непременно выражением какого-либо из внутренних добрых чувств; так что коль скоро в основе их нет доброго чувства, которым они должны быть воодушевлены, то они негодны и богопротивны. Так, например, благоговейное к Богу обращение ума и сердца есть доброе, богоугодное внутреннее настроение. Когда оно есть на душе, то требует неотложно и соответственных себе дел, которые и бывают, именно: домашняя молитва, долгие поклоны, хождение в храм Божий к службам, посещение святых мест, чествование икон, возжжение лампад и фимиама и прочее. Подобная же сумма видимых дел есть и для выражения каждого внутреннего чувства; например, для выражения милосердия есть семь дел душевного и семь дел телесного милосердия. Но всегда надобно помнить, что последние, то есть дела видимые, тогда только и имеют цену,

когда они служат выражением первых, то есть внутренних чувств. Так, все видимые дела благочестия: поклоны, молитвословия, хождение в храм и прочее – тогда только будут истинно добрыми делами, когда служат выражением внутреннего благочестия, или благоговейного к Богу обращения нашего ума и сердца, а без сего последнего они ничто. То же должно сказать и о всех делах милосердия, что они тогда только и суть истинно добры, когда служат выражением искренней ко всем братской любви во славу Божию, а не каким-нибудь приспособлением к другим, желанием выказаться или, как ныне часто говорят, желанием обнаружить гуманность; это – язычество в христианской одежде. То же надо сказать и о всех других внешних делах, – что истинная цена их определяется внутренним расположением... Ибо иначе можно, например, телом быть в храме, а душою – в блудилище, языком снисходительно извинять, в сердце осуждать, положением тела показывать почтительность, а внутри питать презрение, глазами не смотреть будто на лица, а в душе распалиться похотью и прочее и прочее. Внешне все сии дела и хороши, но цена их пред Богом уничтожается чувствами, кои питают при совершении их в душе. И, следовательно, на праведности можно основывать свое спасение только тогда, когда можно быть уверенными, что все чувства и расположения наши исправны и богоугодны – и притом не час или два, а всю жизнь и непрерывно. Итак, приди сюда хотящий основать свое спасение на своем добром поведении

и скажи: не проскользало ли когда под видимыми добрыми делами твоими неправых чувств, оскверняющих их... Если не проскользало (но кто может сказать сие?), то успокаивайся на своей праведности; а если проскользало, как это всякий должен сознать, то смирись и ищи другой основы своему благонадежию во спасении.

Третье. Третью часть полной праведности составляет крепкая, как смерть, ревность о славе Божией, воодушевленная пламенной любовью к Богу и воодушевляющая все добрые чувства сердца и все добрые дела видимые.

Когда в сердце есть добрые расположения, можно бы, кажется, и успокаиваться насчет своей участи. Но вот что, братие, возьмите во внимание. Мы созданы Богом, созданы по образу и подобию Божию, созданы для того, чтоб славилось нами имя Божие во вселенной, или для того, чтоб всех себя всецело посвятили мы Богу... А между тем вот что может быть! Иной сердоболен и сердолюбие свое обнаруживает делами, но и помышления не имеет о Боге при всех делах и чувствах сердобольных. Сердоболие такого не помянется пред Богом, ибо оно не от Него принято, как заповедь, и не Ему посвящено, как служение и жертва. Иной кроток и безгневен и сие расположение обнаруживает делами, не позволяя себе увлекаться чувствами раздора и мщения; но при сем он следует какому-то инстинктивному расположению к уступчивости, образуемому сознанием бессилия и робостию, а не заповеди Господа, Который говорит: *прости!*

Мне отмищение – Аз воздам! (Рим. 12, 19). Кротость такого не имеет цены пред Богом. Иной воздержен, и крайне воздержен: мало спит, почти не ест и не пьет, редко видят его вне, он всегда дома и за делом; но не Богу посвящает он труды свои, а или корысти, или пустой славе человеческой. Воздержности и трудолюбия такого не признает Господь достойными награды. Так и во всем прочем! Недостаточно иметь добрые чувства и расположения (кои могут быть и естественные – прирожденные), надобно еще, чтоб они возглавлены были одним коренным расположением – ревностью о славе Божией, ею были проникнуты и служили ее выражением. Коль скоро сего нет, или нет в должной степени и мере, вся доброта наша ни во что вменится пред лицом Господа, Который скажет некогда: «отойдите от Мене, не вем вас!» (ср.: Лк. 13, 27). Не вем вас потому, что вы в продолжение жизни своей не давали Мне знать о себе посвящением Мне ваших добрых чувств и дел!

Итак, прииди, чающий себе спасения от праведности, и скажи, всегда ли и в должной ли мере всегда была в тебе ревность о славе Божией и всегда ли она одна воодушевляла твои добрые чувства и дела? Если так (а это кто может сказать?), то успокаивайся на своей праведности, а если нет, ищи другого способа к оправданию себя пред Богом и другого основания спасения своему!

Итак, может, кто хочет, основывать надежду спасения своего и на праведности, только уж пусть сделает так, чтоб

сия праведность была совершенная, полная и всесторонняя, то есть чтоб вся жизнь его была непрерывною цепью добрых дел, без перерыва и опущений, чтоб под сими делами скрывались всегда добрые чувства и расположения, которых они должны быть только видимыми выражениями, и чтоб все сии чувства и расположения были воодушевлены одною ревностью о славе Божией или были жертвою Богу... Потому, у кого есть все сие, тот приди, стань дерзновенно пред лицом Господа и скажи Ему, если смеешь и если позволит то совесть твоя: *несмь, якоже прочий человецы* (Лк. 18, 11). А если нет чего-нибудь, умолкни и не смей очес возвести на небо и отверзть уст своих, из глубины души взывая мытаревым гласом: *Боже, милостив буди мне грешному* (Лк. 18, 13). Не заглядывайся на то, что есть сколько-нибудь добрые дела и добрые чувства и что иногда чувствуется припадок жаркой ревности по Богу. Бог требует не кое-чего, а всего, всей полноты праведности и доброты; и когда недостает каких-либо частей ее в человеке, то отвергает всего человека, как неpotребного. Возьмете ли вы одежду от портного, когда в ней все есть и хорошо сделано, а недостает полы или рукава? Или, когда столяр принесет вам стол, чисто обделанный, только без ноги или другой какой-нибудь части, скажете ли вы ему: «Хорошо, оставь»? Так и в отношении к нам не может Бог признать кого-либо праведным, если в нем недостает каких-либо частей праведности. Но если никто не может похвалиться, чтоб он и дела все добрые делал неопуститель-

но, и чувства все имел добрые, и ревностию Божию всегда воодушевлен был во всей силе, то пусть лучше и не помышляет основывать свое спасение на праведности, чтоб в час нужный не обмануться в сей надежде; пусть лучше забудет о сей праведности и, сколько б ни делал добра, пусть держит на сердце чувство непотребства своего пред Богом и ищет других способов к оправданию своему, образец коего представляет мытарь! Приди, припади и восплачься пред Господом, сотворившим нас, с верою в Господа нашего Иисуса Христа, Своею бесценною Кровию, пролитою на Крест, омывающего все грехи наши и Своею беспредельною святостию восполняющего все недостатки наши. Ревнуй о добродетели, сна не давай очам, чтоб не пропустить случая к добру, не допустить недоброго чувства и не ослабнуть в ревности; но надежду спасения всю полагай в Господе, *иже бысть нам от Бога правда, и освящение, и избавление* (1 Кор. 1, 30). Аминь.

24 января 1860 года

Не надейся на свою праведность

Вот снова подошли приготовительные к Великому посту недели! Благодарение Господу, сподобившему нас дожить до сего времени душеспасительного! Помолимся, да поможет Он нам и воспользоваться им, по Его благим о нас намерениям. В сем отношении, впрочем, не нахожу нужным много говорить вам. Не в первый раз встречаете вы время сие; не раз слышали объяснение значения сих дней и указание того, что должно взять себе от них в урок; не раз, верно, и самым делом испытали, как проводятся они на созидание себя и как проводятся на разорение. А при этом какая нужда в пространных наставлениях? Довольно сказать: братие и отцы, сотворите так, как уже знаете, как внушает вам ваша совесть и учит ваш опыт, только чтоб все обращалось в созидание ваше и спасение душ ваших.

При всем том не хочу, однако ж, оставить вас без каких-нибудь, хотя общих, напоминаний в руководство к спасительному препровождению наступившего времени.

Есть больные, которые ездят лечиться на воды. Как издали начинают они помышлять о предстоящем путешествии и как заботливо готовят все, чтоб скоро и удобно доехать до целительных вод и сколько можно плодотворнее воспользоваться урочным временем лечения! Вот и у нас приближается свой курс спасительного врачевания душ наших —

святой пост. И мы будем здесь и купаться в слезных водах покаяния, и принимать внутрь многоцелебное врачевство — Тело и Кровь Господа нашего. Надобно готовиться к нему и нам, и притом сколько душа выше тела, столько наша забота о сем должна быть сильнее и действеннее, чем у тех.

На первый раз нет нужды многим себя обременять. По-заботимся только войти в намерения матери нашей, Церкви, и воспроизвести в себе указываемые ею приготовительные расположения. В пост будем трудиться над очищением своей совести и исправлением своей жизни. А как успешность сих трудов зависит от умягчения сердца сокрушением, то вот Святая Церковь заранее и предрасполагает нас к сему чувству и разными способами хочет возбудить и укрепить его в нас. Ныне притчею о мытаре и фарисее она внушает нам, что самый верный путь к сокрушению есть уничтожение в себе фарисейского самомнения и укоренение в сердце мытарева покаянного вопля: *Боже, милостив буди мне грешному* (Лк. 18, 13). В следующее воскресенье притчею о блудном сыне она научает, что как бы ни было глубоко чье падение, но, если он с сердцем сокрушенным и смиренным обратится к Господу, вопия: «не достоин называться сыном Твоим; прими меня в число от наемников Твоих» (см.: Лк. 15, 19), будет принят в объятия Отца Небесного многомилостивого. Если б чья душа оказалась слишком окамененною и нечувственною, Святая Церковь, далее, хочет сокрушить ее, живописуя Страшный Суд. Если же кто так свыкся с своим

унизительным в грехе состоянием, что стал бы считать его натуральным своим положением, и не воображая лучшего, — Святая Церковь воспоминает для такого падения прародителей; чтоб раздражить в сердце его скорбь о потерянном и возбудить ревность к возвращению его, приводя на мысль, как оно было велико и как потому стоит пожалеть о нем и всячески потрудиться, чтобы опять соделаться обладателем его.

Вот намерения Святой Церкви Божией! Войдите в них и ходите по указанию попечительной матери своей!

На нынешний день и на всю следующую неделю возьмем урок у мытаря и фарисея и будем изучать его. Он короток: не надейся на свою праведность, но при всем богатстве добрых дел всю надежду спасения полагай в милости Божией, из глубины души вопия: «Боже, милостив буди мне грешному!»

Смотря на фарисея — укоренного, не думайте, что дела правды, благочестия, благотворительности и строгого воздержания ничего не значат пред очами Божиими. Нет! Господь укорил фарисея не за дела, а за то, что он начал хвалиться ими, что на них одних основал всю свою надежду, забыв о грехах, от которых, конечно, не был свободен. Равно, смотря на мытаря, не подумайте, что грехи маловажны пред Богом. Нет! Господь хвалит мытаря не за то, что он грехами своими поставил себя в такое состояние, что и на небо воззреть не был достоин, а за то, что, доведши себя до сего

злым произволением своим, он жалел и сокрушался о том, в одной милости Божией чая обрести себе избавление, – хвалит за этот поворот от греха ко Господу, за дух смирения и болезнования сердечного, в коем взывал: «Боже, милостив буди мне грешному!»

Взявши теперь истинное от того и другого лица, мы получим такой урок: трудись и работай Господу усердно, по всей широте заповедей Его; но надежду спасения полагай – всю – в единой милости Божией. Ты никогда не дойдешь до того, чтоб всегда и во всем быть исправным пред очами Божиими, потому, при всей кажущейся исправности своей, не переставай взывать из сердца: «Боже, милостив буди мне грешному!»

Вот урок: напечатлейте его в сердце своем! В пособие вот что сделайте: пробегите в мыслях коротко жизнь вашу и посмотрите, есть ли в ней грехи; грехи – словом, делом и помышлением? О, конечно, найдется их многое множество! Но если так, то как не взывать каждому: «Боже, милостив буди мне грешному!»

Соберите потом все дела свои добрые или те, кои самохвальство ваше считает добрыми, и смотрите, много ли их окажется? Сколько могли мы и сколько должны были сделать в триста шестьдесят пять дней года; а что сделали?! И эту ли малость выставять на вид, трубя: «я не таков как прочие» (Лк. 18, 11), – особенно когда против нее стоят беззакония, им же нет числа! Ибо из двадцати четырех часов каж-

дого из трехсот шестидесяти пяти дней сколько найдется таких, которые не были бы отмечены чем-либо греховным?! А сознавши это, как не взывать: «Боже, милостив буди мне грешному!»

Притом вся ли чиста и эта малость? На каждом ли из сих немногих дел виден отсвет славы Божией? Трудясь над ними, не себе ли и человекам угождали мы паче, нежели Богу? А если так, то как давать им какую-либо цену и, смотря на них, выситься в самопрельщении, говоря в себе: «Не таков, как прочие»? Нет! Наведите только на дела свои необманчивое зеркало правосудия, в слове Божиим начертанного, – трудно поверить, чтоб совесть не заставила каждого из вас взывать: «Боже, милостив буди мне грешному!»

Может статься, между вами и нет таких, которые в самохвальстве дерзостно вслух говори ли бы: «Не таков, как прочие»; но редкий, думаю, найдется, который не ниспадал бы в сомнение и в самочувствие, когда без слов по сердцу проходят помыслы, дающие немалое значение нашим трудам и нашей деятельности в среде других. Неправо и это чувство самодовольства! Надобно чувствовать, и чувствовать: глубоко, что мы совершенно ничего не стоим и ни на чем своем опереться не можем. Опора у нас одна – милость Божия; а эти внутренние самохваления прогонять должно. Один святой подвижник всякий раз, как помысл говорил ему: «То и то у тебя хорошо», – подозревая в сем лесть врага, отвечал: «Будь ты проклят с этим твоим “хорошо”». Так де-

лал святой отец; тем паче так следует делать нам, грешным.

В нравственном деле нет злее помысла, как помысл самомнения. Он прямо нападает на чувство сокрушения и охлаждает его. Как огонь не может быть вместе с водою, так с чувством праведности не уживается сокрушение. Как паралич поражает органы движения, так самочувствие подсекает всякое напряжение сил на добро. Как злая роса губит прекрасные цветы, так обманчивое самодовольство губит в нас все доброе. Изберите же, братие, благое и отриньте злое!

В песнях церковных самодовольный фарисей сравнивается с плывущим по морю на корабле, а самоуниженный мытарь – с плывущим на худой ладье. «Но того, – говорит, – потопила буря самовозношения ударом о камень гордости, а сего глубокая тишина самоунижения и тихое веяние воздыханий покаянных привели безопасно к пристанищу Божеского оправдания». В тех же песнях еще фарисей сравнивается с едущим на колеснице, а мытарь – с идущим пешком. «Но последний, – говорит, – припрягши к сокрушению смирение, упредил первого, заградившего себе путь камнями самохваления».

Слыша такие внушения, братие, умудряйтесь тако тещи, да постигнете. Пусть будут у вас море – слезы, ладья – самоунижение, ветры – воздыхания, а мытарев глас – все распоряжения по плаванью. И несомненно достигнете вы в пристанище милосердия Божия и скоро вступите на берег оправдания, где вкусите сладостный покой совести во все-

прощении Божиим.

Да дарует сие великое благо всем нам щедродательная
благодать Божия! Аминь.

12 февраля 1861 года

Самодовольство и самооправдание – это самая пагубная прелесть

С нынешнего дня начинается Триодь постная. Се начинает веять постом! Надобно готовиться к сретению его, и не к нему только, но паче к тому, для чего установлен пост, – к покаянию и исправлению жизни неисправной. И вот вы слышите умиленную песнь: «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!»

Отверзи двери покаяния! Кто же их затворил?! Они отверсты Крестом: стоят и будут стоять отверстыми для всех людей, пока стоит мир, а для каждого из нас – пока есть дыхание жизни в ноздрях наших.

Так; отверсты двери милосердия Божия – и кто затворит их? Но вход к сим дверям проведен чрез другие двери – двери сердечного болезнования и сокрушения. Надобно прежде пройти сии, чтоб потом войти в те. Возболезнуй и сокрушись, и Господь примет тебя!

Сокрушись – а сердцу не сокрушается; возболезнуй, – а оно не хочет болезновать. И вот запертый в себе человек окаменением сердца и, не имея сил совладать с собою, вопиет к милосердому Богу: «Покаяния отверзи ми Жизнодавче!» Твоя дверь всегда отверста, Господи, но моя – заперта, и нет мне выхода! Моего окамененного сердца дверь отверзи мне сокрушением, чтоб мне выйти к Тебе и войти в двери мило-

сердия Твоего!

Внемлет Господь воплю человека бедствующего и дает ему познать, как надобно действовать на себя, чтоб отворилась дверь сердца его. Вчера пели мы: «Покаяния отверзи ми двери»; ныне, в ответ на то, слышим от Господа притчу о мытаре и фарисее. В следующее воскресенье, в ответ на ту же песнь, услышим притчу о блудном сыне. Далее с тою же целью приведетсЯ нам на память картина Страшного Суда и падение первозданных прародителей наших. Господь говорит как бы нам: «Действуйте по указанию истин, возвещаемых вам сими евангельскими сказаниями, и, может быть, достигнете того, что отверзутся наконец двери сердца вашего сокрушением». Чаёт Он, что как молот тяжелый, ударяя о камень, разбивает его и умельчает, так и истины сии, одна другой поразительнейшие, сокрушат, наконец, окаменение сердца нашего, извлекут из него вопли раскаяния и выжмут слезы умиления.

Войдемте же, братие, в намерения Божии и последуем спасительным указаниям Господа милосердного.

Изменяет сердце Господь; но нам и самим надобно подвигать и нудить себя и по крайней мере не препятствовать вседействию в нас спасительной благодати Божией.

Нынешняя притча о мытаре и фарисее указывает главное в нас препятствие к сокрушению сердца в чувстве своей праведности и научает нас, прогнав сие чувство, установиться в расположении духа мытарева, чтоб его словом вопиять: «Бо-

же, милостив буди нам грешным!» Господь выставляет двух человек и говорит как бы нам: «Вот смотрите – приходили ко Мне двое: один смело приступил, уверенный в своей праведности и своих предо Мною заслугах, и не получил оправдания, а другой воззреть на Меня не мог, а только бил себя в перси и просил милости, и Я помиловал его. Идите и вы – творите так же. Сбросьте эту пагубную одежду самооправдания, облекитесь во вретище самоукорения – и будете помилованы».

Самодовольство и самооправдание – это самая пагубная прелесть, в которой враг успевает задерживать очень многих и не совсем худых людей. Прелесть сия ноги подкашивает и останавливает шествие. Кто чувствует себя праведным, тому какая нужда много беспокоиться и искать милости? Цель достигнута – праведен человек; что и трудиться? Остается только посматривать кругом, себя высить, а других уничивать. На самом же деле это значит – помыслом разорять то, что достигнуто трудом, и губить себя. Вот почему в отеческих наставлениях непрестанно повторяются уроки смирения и самоуничтожения и с особенным напряжением выставляются укоры самомнению и самовозвышению!

Кто хочет разогнать сей туман прелести, пойдемте учиться сему у фарисея. Фарисей, кажется, не считал нужным скрываться: он откровенно высказал, что у него на душе, и тем обличил сеть врага, которою опутал он его бедную душу и держал ее в самопрельщении.

«Не такой, как прочие». Первая прелесть! Фарисей был не худого поведения. Посмотрел он на явных грешников и, естественно, счел себя лучше их. Но зачем было ему смотреть на неисправно живущих? Посмотрел бы о» на живущих хорошо. Увидел бы, конечно, очень много таких, которые гораздо выше его по жизни, – и уж не сказал бы этих пагубных слов: несмь, якоже прочий.

Вот и наука нам, братие. У врага всегда та же уловка – и теперь, как и тогда. И теперь, как и тогда, внушает он: «Вон – посмотри, и тот – такой-то, и тот – такой-то, ты же – совсем иное дело!» Послушает бедный человек этой льстивой речи и в самом деле начинает думать, что он хорош, а там – отуманивается самомнением и лишается милости Божией. Но зачем тебе смотреть на живущих нерадиво? Смотри на строгих ревнителей добродетели и благочестия – и просветишься познанием своих недостатков. Или, лучше, не смотри ни на кого из живущих здесь, ибо кто чист? Минуй всех и содержи в мысли только те образцы, которым подражать обязывает тебя слово Божие. *Будьте подражателями мне, как я Христу* (1 Кор. 11, 1), – говорит Апостол. «Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам» (ср.: Ин. 13, 15) или *будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный* (Мф. 5, 48), – говорит Господь. Вот на кого смотри и с кем сличай жизнь свою! С добродетелями святых Апостолов, с деяниями Господа Спасителя, с совершенствами Отца Небесного. В сей чин вставляя себя, кто осмелит-

ся подумать: «не таков, как прочие»? Не скорее ли, стыдом покрывшись и очи потупя долу, вопль испустит из сердца: «Боже, милостив буди»? Тут то же произойдет, что бывает, когда кто вступит в общество высшего тона, не зная его приемов, или явится в блестящее собрание не в принятой одежде. Так, сопоставление себя с высшими и совершеннейшими бывает самым сильным и действительным врачевством против самомнения.

Далее фарисей говорит: пощуся дважды в неделю, десятую часть доходов своих раздаю бедным и на Церковь (ср.: Лк. 18, 12). Вот вторая прелесть! Смотреть только на одни дела правые, скрывая от себя самого грехи свои, и в делах правых смотреть только на внешнюю их сторону, не обращая внимания на внутренние чувства и расположения, с какими они совершаются. Так поступал фарисей и омрачался самомнением. Не делал он правильного осмотра дел своих и не шел в сем деле правильным путем. «Я, – говорит, – то и то добро сделал». Но сколько было случаев, в которых не сделал он добра, которое мог и должен был сделать, и сколько было таких, в которых сделал зло вместо добра, – об этом молчит, покушаясь скрыть то и от себя, и от Бога. «Остановись, фарисей, – сказать бы ему, – припомни-ка и всё зло свое и потом, положив на одну сторону доброцо свое, а на другую всю массу злых дел своих, смотри, что выйдет? И наперед можно угадать, что; если б ты сделал так, не повернулся б у тебя язык сказать: “Я не таков, как прочие люди”. Если

б затем добросовестно обсудил ты, по каким побуждениям делано тобою то малое добро, о котором говоришь, то есть: не по тщеславию ли, не из человекоугодия ли, не затем ли, чтоб вес возыметь и выгод своего положения не потерять, не потому ли, что так сложились обстоятельства, сердце же не лежало к ним – вообще, угождение ли Богу и славу Его имел ты в мысли или себя и свои интересы? Если б обсудил ты с сей стороны свое малое добро, не осталось бы у тебя ничего, кроме опасливого вопля: “Боже, милостив буди мне грешному!”». Не сделал этого фарисей и попал в сети самохвальства и за самооправдание покрыт Божиим осуждением.

Итак, хотите ли, братие, избегать опасного самопрельщения, учитесь сему у фарисея по противоположности: не делая того, что он делал, и делая то, чего он не делал. Когда подступит враг и начнет трубить в сердце вашем пред вами, что вы не то, что другие, то и то хорошо делаете, – возьмите вы себя и начинайте водить по всем худым делам своим, толкуя себе: «А это кто сделал? А это кто? А это кто?» Тогда пробудится обличительный голос совести и заглушит это смутное шептание самовосхваления: «Не такой, как прочие!» Если, несмотря на то, сердце все еще будет надыматься самовозношением, обличите его самого строгим укором, говоря: «Пусть и было делано какое добро, но ты злыми своими помышлениями все его перепортило и пересквернило то тщеславием, то человекоугодием, то чаянием каких-либо сторонних выгод; если же при совершении каких дел и не

было таких чувств, ты теперь сквернишь их и отнимаешь у них все достоинство тем, что надываешься ими!» Так обличив себя, мы отнимем у себя всякую опору к самооправданию, и нам некуда будет обратиться, как к заступлению единой милости Божией, к которой и начнем нелицемерно вопия: «Боже, милостив буди нам грешным!»

О, когда бы помог нам Господь войти в сии оправдательные чувства мытаря и установиться в них! Кажется, они так естественны для нас; а между тем не всегда-то и нелегко мы встречаем их в себе. Обучать себя надобно и сему, как и всякому добру. Обучать! И вот какой надо употреблять прием к такому обучению: войдите внутрь себя вниманием. Есть у нас там необманчивое зеркало дел наших – совесть, но зеркало заброшенное, нередко и испачканное. Извлечем его на середину, вычистим и выясним словом Божиим, определенно восстановив в нем написание всех обязательных для нас слов, дел, чувств и помышлений. Установим его потом против своего лица или сознания, так, чтоб сему лицу некуда было укрыться и ничем нельзя было прикрыть себя. Как без света видеть ничего нельзя, осветим свою внутреннюю храмину страхом Божиим, при действии которого все черты лица или сознания нашего, до малейших подробностей, и будут ясно видны в зеркале совести. Когда установимся так внутри, то несомненно войдем в чувство мытаря. Не дела только, но и все помышления злые, исходившие и исходящие из сердца, будут печатлеться на лице сознания, отражаться

в совести и привлекать суд действием страха Божия. И как мытарь, стоя, издалека не смел приблизиться страха ради, не смел воззреть на небо стыдения ради от обличений совести, и бил себя в перси, будучи недоволен собою и скорбя о своем безобразии, так и у нас страх будет сменяться стыдом, стыд – обличением и обличение, – болезнованием о себе. И некогда будет родиться самомнению и возродить самовозношение и самооправдание. Ибо как деятельность внутри нас не прекращается, сердце же поминутно «кует злая», то минуты не будет, когда бы не было в нас побуждения бить себя в перси и вызывать: «Боже, милостив буди!» Блаженное состояние, действительно привлекающее милость и оправдание Божие!

Нам обычно слово: «Я грешный, я грешная», – Богу приятное слово! Но позаботимся, чтоб его не язык только проносил, но и сердце чувствовало. Убедим себя, что чувство праведности есть уклонение на путь пагубы, и потом мало-мало начнет оно показываться, будем гнать его, как самого опасного врага, который подкрадывается, чтоб похитить у нас самое дорогое наше благо – оправдание пред Богом. Чтоб ни в чем не поблажить сему искушению, распорядимся так, чтоб всякому нашему делу и предприятию предшествовало чувство грешности нашей и было бы оно во главе всего. Милостыню ли подаешь, подавай с мыслию: «Недостоин я за нее получить милость Божию». Пост держишь или другую какую строгость налагаешь на себя, такие имей при сем мысли: «Другие этим сумму дел своих достохвальных уве-

личивают, а мне это епитимия, надо потрудить себя за грехи свои». В церковь идешь или дома совершаешь молитвословие, говори себе: «Потружу себя, быть может, сжалится Господь и простит мне грехи мои». И особенно в деле молитвы, умом и сердцем к Богу обращаясь, не зрите себя иначе, как самыми неисправными и паче всех милости Божией требующими, подобно св. Пимену, который говаривал: «Я на себя так смотрю, как на человека, который по шею погряз в тине и только уста имеет вопиять: “Боже, помилуй мя!”».

Так устроясь, благодатию Божиею избежим мы прелести самомнения и устраним главное препятствие к отверзению двери сокрушения сердечного, коею исшедши, конечно встретим и двери милосердия Божия! Аминь.

9 февраля 1864 года

Убеждение усовестить душу возыметь стыд и омерзение ко греху и греховному состоянию своему

Мытаря и фарисея представляет ныне очам нашим Святая Церковь. И кто не возжелал бы сподобиться блаженной участи первого и избегнуть горького осуждения второго? Грешны мы и, может быть, грехолюбивы: но есть ли кто, который хотел бы и погибнуть во грехах своих? Приидите же, поучимся у мытаря, как, несмотря на грехи, избежать участи осужденных и привлечь милостивое оправдательное слово Господа.

Мытарь не смеет очей возвесть на небо: ему стыдно; срам покрывает лицо души его. Мытарь бьет в перси свои: он сознает себя достойным всякого наказания за злое произволение сердца своего. Но он не бежит от Бога и не отчаивается в спасении своем; а к Тому же, Кого оскорбил и Кто готов праведно наказать его, к Тому Самому, благонадежно обращаясь, взывает: «Боже, милостив буди мне грешному!»

Устыдим же себя, восприяв в чувство срамоту и унижение греха; осудим себя, дав всю силу гласу совести или нелицемерной правды Божией, чрез нее вещающей; но притом, вслед за мытарем, поспешим и в своей душе образовать тот же вопль: «Боже, милостив буди нам грешным!»

Все же сие от тебя самой зависит, грешная душа. Сама ты, а не другой кто, должна все сие воспроизвести в себе и восчувствовать. Мытарь бил в перси свои; но он еще прежде сего помышлениями ума избил душу свою и изранил сердце свое. Войди же в себя, собери спасительные помышления и ими попекись сокрушить ожестившее сердце свое. Вознесись горе; ниспустиись в преисподнюю; осмотри себя и окрест себя и всюду ищи стрел – на поражение, бичей – на уязвление, молотов – на умягчение окамененного сердца своего.

Помяни милости Божии к тебе – и устыди себя. Помяни правосудие Его – и устраши себя. Помяни близость конца – и поспеши умиловить нераскаянного Решителя участи своей. Саму себя веревкою самовластия твоего привлекли к себе и, хоть по чувству самосохранения, извлеки из себя сии спасительные внушения и ими себя проникни.

Говори себе: «Ущедрил тебя Господь в творении, Промышлении, паче же – в Искуплении, банею пакибытия (Крещением) обновил тебя, питал тебя Плотию и Кровию Своею и едино с Ним чрез всю вечность быть обетовал тебе; сколько раз, падшую, восставлял, нечистую, очищал больную духом, врачевал, – сколько раз давал тебе ощущать близость Свою и объятия любви Своей, – сколько раз давал вкушать сладость пребывания в воле Его и в исполнении святых заповедей Его! Все это презрено тобою; ни во что все попечения о тебе; назад заброшены все милости к тебе.

Бог держит тебя в деснице Своей, Он близ есть и видит все

движения сердца твоего. Это пред лицом Его ты позволяла себе сочетаваться с лукавыми помышлениями, противными Ему. Это пред лицом Его ты разгоралась страстями, кои суть мерзость Ему. Это пред лицом Его ты делом совершала зачатый внутри грех, оскорбляющий Его.

Ты знала, что это – зло, и – не уклонилась. Могла не хотеть и – похотела. Могла, похотевши, не делать и – сделала. Никто не неволил тебя. Злое произведение твое царило в тебе и по злым путям влачило тебя.

Грех манит к себе сладостию, а потом мучит тлетворною горечью. И вот свет ума померк в тебе; змии страстей грызут тебя, и туга крайнего недовольства томит тебя. Ты похожа на иссохшую ветвь, на разбитый сосуд, на птицу с выщипанными перьями. И это еще не конец. Помни, что хвосту сухому конец – пожжение, в коем горят и не сгорают».

Сии и подобные помышления внедряй в душу свою, грешник, и усовести ее возыметь стыд и омерзение ко греху и греховному состоянию своему, восчувствовать досаду на злой произвол свой и опасение за вечную участь Свою. Это произведи, а дальше нейдй; и не оступись в пропасть нечаяния и отчаяния. От Бога же не беги, ибо куда бежать от Него?! Он держит тебя в узах бытия, и ничтожество не поглотит тебя, хотя б ты и хотел того. К Нему убо прибегни и в лоно милосердия Его пасть устремись. Ты живешь еще на земле, Живодавец длит твою здешнюю жизнь; чтоб длением милости привлечь тебя к Себе. Он дает тебе еще жить, ожидая, что

ты наконец бросишь грех и обратишься к Нему. Ты – смоковница, еще на год оставленная в вертограде живущих на земле. Умудрись же воспользоваться даром сим.

У евреев были грады-убежища. Укрывавшиеся в них избегали ударов мщения. Для грешника град убежища – покаяние. Сюда прибегни и укройся от меча правды Божией. Сам Бог, готовый карать, указывает тебе сие убежище и зовет в него. От потопа одна была отверстая дверь спасения – дверь ковчега. Одна дверь спасения и от потопа греха – дверь покаяния. Слышишь – поют: «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!» Иди! Отверсты, и рука изнутри простерта к принятию тебя. Смотри – все вошли! Вон исповедавшийся разбойник приближается и получает в наследие рай; приходит обремененная грехами блудница и слезами уничтожает рукописание; Закхей кается пред Господом – и оправдывается; Петр плачет – и приемлется; а Давид давно там. И весь дом наполнен грешниками – оправданными. Сам Домовладыка дружелюбно вводит всех кающихся и их, отчуждавшихся от Него, чрез покаяние соделывает Своими присными.

Воодушевись же! Подойди и ты и, став подле мытаря, его гласом воззови: «Боже, милостив буди и мне грешному!»

И будешь несомненно помилован и спасен, если доведешь себя до того, чтоб из сердца твоего искренно исторгся такой покаянный вопль. Оправдавший мытаря и тебя оправдает, когда взойдешь в подобонастроение ему. Сказавший: «Когда, вздохнув, воззовеши, тогда спасешися», – спасет и тебя,

если и ты так же сильно вздохнешь и воззовешь. Призывающий к Себе всех труждающихся и обремененных, чтоб упокоить их, упокоит и тебя, когда, восчувствовав бремя грехов, к Нему прибегнешь, ища покоя от угрызений совести.

Такого мытарева благонастроения и такой, ради него, свыше даруемой милости оправданий да сподобит Господь и всех нас, грешных! Аминь.

24 января 1865 года

Неделя о блудном сыне

**Церковь хочет возвесть нас до
воодушевленной решимости,
оставляя грех, идти путем
правым к Отцу Небесному**

В прошедшее воскресенье учила нас Святая Церковь смиренным чувствам раскаяния, коими привлекается милость Божия; ныне хочет она возвесть нас до воодушевленной решимости, оставя грех, идти путем правым к Отцу Небесному. Для того в притче о блудном сыне, с одной стороны, изображает горестное состояние грешника в отпадении от Бога, с другой – отраду и покой, в какие кающийся приемлется Небесным Отцом. Пойдемте вслед сего грешника за его падением и восстанием. Редкий из нас, здесь присутствующих, не найдет в нем своей истории, в каких бы то ни было чертах – светлых или мрачных.

Возвратитесь мыслию к тому времени, когда в прошлый год мы поговели, исповедались и причастились Святых Христовых Тайн. В каком блаженном состоянии была тогда душа наша! Как светло все виделось ей: и в себе, и вокруг себя,

и над собою, и в дали прошедшего, и в глубине будущего! Какая тишина царствовала в области сердца! Какой пошел порядок в жизни; какая степенность в замыслах и крепость в исполнении добрых преднамерений! Какая готовность искать Единого Бога и ходить неуклонно путем заповедей Божиих! Нам казалось, что никого нет блаженнее нас, и мы говорили себе: «Никогда уже не изменим теперь начатой исправной жизни, чтоб никогда не потерять сей отрады и всегда принадлежать Небесному Отцу, прикосновение попечительной десницы Коего так сильно ощущало тогда сердце наше».

Как действительно блаженны те, кои самым делом устояли, хотя не в полной мере, в этих благих расположениях своих и обещаниях совестных! Но все ли таковы? Не большая ли часть из нас повторила историю блудного? Припомните!.. Вот прошел вразумительный и остепеняющий пост, и настали светлые праздники; за ними подошло цветущее и улыбающееся время года. Мы позволили себе небольшую льготу, как бы какое право отдыха, по выдержании подвига строгой жизни, какую проводили мы дотоле. Чтоб совсем предаться утехам, нам и в голову не приходило. В первый раз мы хотели только однажды прогуляться, не помышляя о дальнейшем. Но это первое развлечение оставило заметный след в душе и довольно расшатало установившийся было благочестивый порядок. Ревность о строгой жизни ослабела, и мысль часто отбегала на вкусенное невинное удовольствие. Иное из

положенных благочестивых занятий опущено, хотя не без заметки, но и без должного сокрушения. Вот представился случай, и у нас опять развлечения и утехы. Тут мы утешались уже смелее; и, если благие мысли приходили остепенять нас, мы отвергали их с дерзостью как безвременные. Плодом сего были мрак и смятение. Мы чувствовали, как тяжело и стеснительно принятое нами правило благочестивой жизни; и нам часто впадало на мысль, не бросить ли; придет-де благоприятное время, опять начнем работать Богу, а теперь можно послабить. И пошло послабление за послаблением! Между тем привычная страсть подняла голову и начала свои беседы с сердцем. Как знакомые, скоро опять сладили! Помыслам страстным не было уже поперечения. Попускались соуслаждения и предметами, и делами страсти. Соуслаждения колебали волю. Частые повторения этого внутри родили склонение на прежнее; произошло сосложение с грехом – и внутреннее падение совершилось! Представился случай – и падение совершено уже и делом. Далее падение за падением – и все, внутри и вне, пришло в прежнее греховное настроение. Нравственное расстройство было полное; и мы стали похожи на блудного сына, когда он, все промотав в удалении от отца, пас свиней и питался их пищею. Сличи, подвергшийся сему несчастью, то, что теперь есть в тебе, с тем, что было, поскорби и поплачь! Как было все светло, а теперь – мрак вокруг: все чистые понятия и спасительные истины Божии будто покрадены и на мысль не приходят, а

пришедши, кажутся очень невнятными. Как отрадно было нам присутствовать в церкви, а теперь холодом веет от всего церковного; тогда идти не хотелось от священнодействий, а теперь мы бегом бежим от них. Внешнее наше состояние не изменилось, может быть; но внутри тоска и туга точат сердце. И никакие уже утехи и усаждения не могут утолить этого безотрадного внутри томления! Все сие ведает падший и испытывает делом и, может быть, ведает и испытывает более того, что может сказать описательное слово стороннего наблюдателя. «Но бедная душа! Ужели же невозвратно предашь ты себя в руки падения своего? И, поревновав падению блудного, не поревнуешь подражать ему и в восстании?

Приди в себя! Смотри, какое там запустение; какие оскудение во всем и расстройство! Это ли красота, какою украшена ты в творении и какою украшал уже тебя Господь — Искупитель твой? Тебе ли, образ Бога носящей, так пресмыкаться долу и валяться в нечистотах? Воскреси в мысли достоинство свое и поревнуй восстановить его!

Не смотри на то, что внешние твои соотношения исправны. Не это дорого, а дороги твои вечные отношения к Богу и святым Его. А они каковы?! Мысль о Боге страхом поражает, но не страхом сына, а страхом преступника. Так ли сему подобает быть у нас, чад Божиих?! Поставь себя в сонм Ангелов и святых. Устоишь ли среди них? Конечно нет. Но так ли сему подобает быть у нас с тобою, призванных быть сожителями святых и присными Богу? Что же? Так и оста-

нешься и не поревнуешь упорядочить эти расстроившиеся отношения?! Поспеши же – или погибнешь!

Ныне-завтра смерть. С закрытием глаз закроются для нас двери милосердия Божия, если не попечемся войти в них прежде того. А тогда что? О! Той беды и слово выразить не сильно! Не отлагай же! Вот подходит благоприятное время святого поста. Отселе еще положи намерение воспользоваться им во спасение и готовиться к тому. Всячески сам себя шевели и раздражай уснувшую ревность о спасении всеми способами, какие оставлены твоей свободе всеустрояющей благодатию Божиею.

А Господь близ! Он ждет только чтоб ты сказал: «Восстав, иду!» И прежде чем приблизишься ты к Нему, Он сретит тебя и заключит в Отческие объятия любви Своей. Смотри, сколько уже обитает в доме Его рабов, служащих Ему! И между ними сколько таких, кои падали падением, подобным твоему! Смотри: вот Магдалина, вот Закхей, вот Мария Египетская, вот Пелагея и прочие, коим числа нет. Не отчайся же и ты; но и не медли. Беззаконий твоих не помянет Господь и за радость возвращения твоего, которое обрадует все Небо, возвратит тебе все потерянное тобою.

Все сие сам знаешь. Испытал уже сладость восстания, его удобства и утешительные плоды. Возымел ты несчастье снова пасть; поспеши же осчастливить себя новым восстанием. Сколько бы ни падал кто, Господь любовно примет его, когда восстанет. Но если он бросит себя и с услаждением обре-

чет себя на то, чтоб валяться в тине греховной, бросит и его Господь; и кто весть, вспомянет ли о нем когда?! Возбуди же сию память Божию о тебе своею заботою о восстании, и Он приидет и Сам восставит тебя; подаст тебе всемогущую руку Свою и извлечет из глубины, в которой погрязаешь ты. Не отложи воспользоваться остающеюся еще для тебя мерою долготерпения Божия и все употреби, чтоб воодушевить себя на труд восстания. Собери вокруг сердца все возбуждающие истины, — и с неба, и с земли, и от настоящего, и от будущего, — чтоб взойти наконец до решимости сказать: «Восстав, иду!» И затем встань и иди! Иди к Отцу Небесному, Который ждет тебя, и не только ждет, но и ищет, и всеми мерами печется об обращении твоём, изъявляя готовность быть благопоспешником тебе в сем трудном и решительном для тебя деле.

Сего пожелаем мы ныне взаимно друг другу, в большом ли, или в малом кто находится падении, пожелаем и понудим друг друга, чтобы не поодиночке, а всем вместе возвратиться к Отцу и стать едино с Ним, и всем Домом Его, и всем Царством спасаемых убоженных и имеющих быть убоженными вовеки. Аминь.

19 февраля 1861 года

Что значит пробудиться от сна греховного

Притча о блудном сыне, которую вы ныне слышали в Евангелии, есть, может быть, живая история не одного из нас, здесь присутствующих. Припомните прошедший пост! Как остепенились мы, как говеть начали, как каялись, получили разрешение и приобщились Святых Христовых Тайн. Ради нашего покаяния и обещания жить исправно Отец Небесный отдал нам присужденную Его благодатью часть благодатного достояния нашего. Хорошо было нам в тихом и светлом доме Отца! Но вот настала весна, и начались развлечения и увеселения. Внимание рассеялось, и ревность духа гасла и гасла. Затем следовало падение, сначала, может быть, внезапное; за ним второе, третье и так далее. Душа ожестела; понятия омрачились; чувства и желания огрубели. И к настоящему времени мало ли таких, кои совсем походят на блудного сына, оскудевшего и гибнущего от голода?

Но если подражали мы блудному сыну в падении, поревнуем подражать ему и в восстании. Расточили мы, подобно ему, свое благодатное достояние; поспешим теперь, подобно ему же, снова возвратиться в объятия Отца Небесного, всегда простертые к принятию нас. На то назначен подходящий пост. Притча же о блудном читается ныне затем, чтоб заблаговременно напомнить нам дело поста и предрасположить к

построению в уме нашем всего пути восхождения к Господу, от Которого удалились.

Будем же учиться сему у блудного сына. Чем началось обратное шествие блудного к отцу? Тем, что он в себя пришел. Это и для всех – первый шаг в движении от греха к Богу, можно сказать, еще и не шаг, а только начало шествия, точка отправления. Грех погружает душу в сон самозабвения, нечувствия и беспечности. И глубоко спит грешник! Но как спящего надо разбудить, чтоб он встал и пошел, так и грешнику надо быть возбуждену от усыпления греховного, чтоб, пробудившись, увидел он опасность своего положения и возшел до решимости встать и идти ко Господу. Для сей-то цели возбудительные гласы, слышатся отовсюду, окрест нас. И совесть, и слово Божие, и слово отеческое, и чин Святой Церкви, и чин создания Божия, и обстоятельства счастливые, и обстоятельства несчастные – все будит, все говорит грешнику усыпленному: «Восстани, спяй! Восстани, и освятит тя Христос». Что будет говорить нам пост, что великопостное пение и чтение, что самый благовест тогдашний, как не то же слово: «Восстани, спяй, и воскресни от мертвых».

Возбуждает, собственно, Дух Божий, проникая до духа человеческого. Но нам надобно и самим себя тревожить и понуждать, ибо без нас и Дух Божий ничего не произведет в нас. Молись и проси Господа о возбуждении, но и сам не сиди, опустья голову и сложа руки; сам раздражай в себе дух заботы о спасении своем и о славе Божией. Действуй проти-

воположно тому, что сделал с тобою грех. Как туман густой, оседши, скрывает от взоров наших все предметы, так грех кров за покровом налагает на очи ума нашего и скрывает от него все предметы, которые непрестанно видеть он должен и в видении их ходить.

Дух наш создан для Бога и Божественного порядка вещей, в созерцании коего должен пребывать и в нем, как в атмосфере какой, ходить и действовать.

«Бог, в Троице поклоняемый, мир сотворивший и о нем промысляющий, спасает нас в Господе Иисусе Христе, благодатию Святаго Духа, во Святой Своей Церкви, веры ради и жизни по вере, очищая нас в сей жизни; чтоб за малый здешний труд в другой жизни вечным покоем успокоить нас».

Вот Божественный порядок! В сем-то Божественном порядке неисходно должен пребывать вниманием дух наш, чтоб жить и действовать сообразно с ним. Но грех, пришедши, все то исторгает из внимания и увлекает его в порядок вещей, совершенно противоположный, в котором Бог забыт, забыто благодатное Домостроительство, забыты смерть, будущая жизнь и праведное воздаяние. Видятся только предлежащие блага и жизнь чувственная, не чающая конца себе. Вот в этот-то туман нисходит луч благодати Божией, чтоб возбудить грешника, стряхнуть ослепление с очей его и, как бы за руку взявши, извлечь на свет сознания порядка Божия. Но ты, ведущий сей порядок, возмись и сам тут же действовать. Собери внимание свое и проходи сей порядок – весь, от

начала до конца. Помяни, как Бог, все словом сотворив, тебя отличил от всех тварей и образом Своим почтил, как ты пал и Бога прогневал и как наказан изгнанием из рая; как Бог, сжалясь над тобою, обещал послать Спасителя; как пришел Господь и Спаситель и спас тебя крестною смертию Своею, как благодать Святаго Духа даровал и прочее; как все сие ты пограл беспечно-беззаконною жизнью; как со дня на день ожидает тебя смерть, и по смерти суд и воздаяние по делам твоим злым. Пройди весь сей порядок умом твоим или не однажды пройди, а только и делай, что проходи, сколько сил и времени достанет. Когда будешь так делать с усердием, может быть, засеменится в сердце твоём опасение за себя, а там и забота о спасении своём. Это же чувство, родившись, приведет в напряжение ослабшие от нерадения духовные силы твои и родит не помышления только, но и желание перестать наконец валяться во грехе и обратиться ко Господу.

Вот это и есть прийти в себя, или пробудиться от сна греховного: войти вниманием, сознанием и чувством в Божественный порядок и чрез то восчувствовать опасность своего пребывания во грехе, возыметь заботу выйти из него.

Юноша развратившийся что говорил, пришедши в себя? *Колико наемник отца моего изжидают хлебы, аз же голодом гиблю!* (Лк. 15, 17). Это то же, что: «Как хорошо у отца моего и как худо мне; отбежавшему от отца! Как светел, утешителен и блажен Божественный порядок и жизнь в нём, мне определенная; и как худо мне, живущему во грехе, самоволь-

но исшедшему из того порядка и отчуждавшемуся от него! Какая же нужда мне самому на себя наветовать и Себя губить? Восстав, иду! Брошу грех и начну жить по Богу!»

«Восстав, иду» – это второй шаг в шествии от греха к Богу! В первом грешник приходит только к помышлению и желанию оставить грех, а здесь самым делом решается оставить его. Там только пробудился он от греховного сна, а здесь встает и хочет идти. Кого пробудили, тот может опять заснуть, не встававши. Иного разбудят, а он тотчас опять заснет; опять разбудят, а он опять заснет. Иной пробудится и знает, что надобно встать, но так лежит – не спит и не встанет. Все это в разных видах повторяется и в духовной жизни. Пробудится грешник и опять предается сну беспечности, опять пробудится и опять засыпает. Иной чувствует и поужение оставить грех, но все еще остается в грехе, как бы смелости не имея оторваться от него. Вот почему и после того, как увидена и восчувствована необходимость исправиться и переменить жизнь, не должно думать, что уже все сделано. Нет! Надобно еще возбудить в себе напряженную решимость тотчас же расстаться с грехом и всем порядком греховной жизни и начать жить по всем сознанным условиям богоугодной жизни. И это есть главное дело в обращении к Богу или это-то и есть само обращение. Тут совершается перелом воли, после которого она уже не хочет греха, гнушается им, отвращается от него; и, напротив, напрягается любить и делать одно добро, Богу угодное.

Как совершается сей перелом, трудно определить. Он происходит во святилище духа нашего, сокровенно и потаенно, как сокровенны все зародыши жизни. И тут, как и в первом шаге, все совершает благодать, но опять не без нас. Как и что творит благодать? Ее премудрые устройства кто исследит? А что нам надобно делать, то определим в коротких словах.

Пришла мысль о спасении; восчувствовал ты опасность пребывания во грехе, возымел намерение исправиться – смотри не пропусти сих движений души твоей без внимания! Это есть дар благодати – не презри и не отвергни его. Что внушается тебе сделать, не отлагай того до завтра. Сейчас же войди в себя и начни заботливо рассчитывать и соображать все, что надлежит тебе посему сделать с собою и для себя. Затем начни ходить в том чине, в котором внедряется и возгревается победительное благо; храни пост, ходи в церковь, твори милостыню, прекрати на время житейские дела и заботы, уединись, читай, если можешь, и размышляй, а главное, молись, – молись умом твоим и сердцем и припадай ко Господу, болезненно взывая о помощи одолеть себя. Если будешь делать сие со всею искренностью, добросовестностью и терпением, призрит наконец Господь на искание твое, осенит тебя благодатию Своею, умягчит сердце твое и подаст силы переломить упорство воли твоей. Есть много уз, кои не дают душе восстать и идти ко Господу. Кроме порочных страстей и склонностей, порядок внешней, сложив-

шейся под влиянием греха жизни, привычки, взаимные отношения, страх за жизнь и благосостояние составляют крепостенную темницу, в которой томится грешная душа! Но все это растаивает от огня благодати Божией. В минуту сию человек все приносит в жертву Богу и на все готов – до положения живота, только бы Бог простил и принял его к Себе, хотя бы последним из всех, работающих в Дому Его. Что говорил блудный, то говорит и всякий, с решимостию обращающийся к Богу: *Восстав, иду – и реку Отцу моему: «Отче! Согреших на Небо и пред Тобою, и, уже несмы достоин нарецися сын Твой, сотвори мя, яко единого от наемник Твоих!»*

Момент решимости есть главный момент обращения. Что после того следует, уже есть исполнение того, что во время его полагает сделать человек. Если б не дошел до сей решимости юноша, не пошел бы к отцу, а не пошедши, горевал бы только о своей скудости и голодании – и, пожалуй, помирился с своим горьким положением, навсегда остался бы в нем. Но вот помог ему Господь: встал он и пошел к отцу, сказал ему, что задумал сказать, и был милостиво встречен, прощен, одет, обут, насыщен; принят опять в сыновство. И была радость великая во всем доме!

Таков конец решимости блудного возвратиться к отцу. В обращении грешника все, означаемое сим, исполняется тогда, когда он, решившись исправиться, исповедует грехи свои и, получив разрешение от духовного отца и прощение от Господа, причащается Святых, Пречистых и Животворя-

щих Христовых Тайн, во оставление грехов и в Жизнь Вечную. И это есть следствие решимости грешника идти ко Господу, но не есть придаток к делу обращения, а есть необходимое его завершение, есть запечатление того, что образовалось в сердце в минуты решимости. Напоминаю о сем ради того, не подумал бы кто ограничиться одним внутренним обращением Богу, устраняясь от Божественных Таинств. Обращение такое будет ненадежно и не поведет ни к чему доброму. Если кузнец, сделав нож, как следует не закалит его, нож этот остается мягким и ни к чему не гожим. Точно так и человек, решившийся оставить грех и начать работать Господу, если не примет Исповеди и Святого Причастия, не имеет силы и мужества ни на какое добро: бывает вял, пропускает случаи к добру и всегда почти уступает препятствиям. А это значит то же почти, что оставаться в том же положении, как прежде, или остановиться на полдороге. Кто решился, тот встал. Но как, вставши, одеваются и готовят себя к делам своим, так решившемуся надобно облечься и вооружиться благодатию Исповеди и Святого Причастия, чтоб с силою, в должном вооружении, выйти на дела богоугодия и спасения. Когда проходит ночь и настанет день, *исходит человек на дело свое и на делание свое до вечера* (Пс. 103, 23), так, когда проходит ночь греха и воссиявает в душе день благодати о Христе Иисусе, благодатствованный исходит на дело свое и работает до вечера жизни своей, Господу поспешествующу и благие начинания его утверждающу Сво-

им благоволением и благословением.

Таков, братие, путь обращения от греха к Богу и богоугождению! Восстани же, кто есть спяй, и воскресни от мертвых, и освятит тя Христос! Если затрудняешься теперь, заготовься, по крайней мере, к посту, когда Апостол обратит к тебе слово: *Се, ныне время благоприятно! Се, ныне день спасения!* (2 Кор. 6, 2). Аминь.

16 февраля 1864 года

О покушениях и уловках врага, ищущего поглотить всякого ревнителя добра и чистоты

Обратив внимание на начало истории блудного, с изумлением видишь, какою малостию началось ниспадение юного, неопытного сына и в какой ров пагубы низвело. Первое желание обставлено такою благовидностью, что ничего худого и пагубного, кажется, от него и ожидать было нельзя. И отец будто не видел беды; верно, и сын не предполагал кончить так, как кончилось. Хорошо, что наконец благодать Божия взыскала погибшего. А то, пробедствовав здесь в горькой доле, и на тот свет перешел бы он не на радость, а на понесение праведного воздаяния за жизнь, худо проведенную и не исправленную покаянием.

Вот так-то совершается и всякое грехопадение и всякого человека ниспадение из доброго состояния в состояние худое, смятенное, страстное. Начинается всегда с малости, и малости благовидной; враг знает, что грех в настоящем своем виде отвратителен, потому прямо и не влечет в него, а начинает издали, всегда почти прикрывая первые свои приращения (нападения) видом добра. Потом уже, мало-помалу, всевает нечистоту помышлений и жар желаний, колебля крепость противящейся ему воли и расслабляя опоры ее, пока

не образует скрытного в сердце склонения на грех, после которого уже только случай – и грех делом готов. А там грех за грехом и – повторение горькой участи блудного в падении!

Сие содержит в мысли, конечно, каждый из нас сам собою наложит на себя обязанность строго исполнять заповедь Апостола: *трезвитесь и бодрствуйте!* (1 Пет. 5, 8). Смотрите в себя и окрест себя и замечайте обходы и покушения врага, ищущего поглотить всякого ревнителя добра и чистоты. Первая уловка врага есть возмущение помыслов. Обычно он вначале всевает один только помысл, так, однако ж, чтоб он коснулся сердца и засел в нем. Как только успеет он в этом, тотчас около сего ничтожного, будто и не всегда худого, помысла собирает целый облак побочных помыслов и затуманивает, таким образом, чистую дотоле и светлую атмосферу души. Этим prepares себе враг место и пространство для действия и скоро начинает действовать в сем тумане, уязвляя душу страстными приражениями, которые рану за раню оставляют в душе. Эти раночки потом со всех сторон облегают душу и сливаются наконец в один болезненный струп страстного греховного настроения. Тут то же бывает, как если б кто во тьме тонким острием иглы получал уязвления на теле, одно, другое, третье и так далее по всему телу. Каждое уязвление причиняет боль и оставляет язву, из которой образуется нагноение и струп, а там, струп за струпом, и все тело станет как одна язва и один струп. Так замечайте: в добром состоянии мысли не мнутся, и тут врагу действо-

вать нельзя, затем первое у него дело – возмутить помыслы. Возмущает же он их посредством одного, которого избирает коноводом, судя по характеру и занятиям человека. Как только успеет он засадить такой помысл в сердце, тотчас поднимается буря помышлений; внутренний мир и тишина исчезают. Тут-то подседает враг к сердцу и начинает понемногу возбуждать в нем страстные движения. Это уже второй шаг! Вот и смотри! Заметишь это – остановись, не иди дальше, ибо что дальше – уже очень худо. Смятение помышлений, может быть, и не успеешь заметить, потому что мы бываем поневоле многим заняты; но движение страсти – как не заметить, особенно когда еще цело намерение не поддаваться ей. Если и это для кого затруднительно, укажу более осязательный признак. Замечай: коль скоро, вследствие увлечения одним помыслом, а потом смятения многими, произойдет охлаждение сердца, знай, что в сердце пошли уже уязвления и срупы, хотя они не совсем еще заметны. Охлаждение сердца к богоугождению есть большая половина пути к падению, а иные говорят, что оно есть верное падение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.